

Послание К Н. И. Гнедичу

Без лицемерства друг, без зависти писатель,
Враг вялых рифмачей, таланта почитатель,
В приятельском кругу стихов приятный чтец,
Терпения в трудах полезных образец,
Свободномыслящий поэт без своевольтва
И молодых певцов советник без потворства,
О Гнедич! Дай и мне свой искренний совет!
Газетчик, журналист и записной поэт,
Стихи печатаю и рассылаю даром,
О детях не пекусь с таким усердным жаром.
Всхожу на чердаки к издателям просить,
Чтоб соизволили в журнал их поместить,
И сам их продаю и сам же покупаю;
Хвалить себя, хулить других я нанимаю;
Но славы не купил еще своим стихам,
Она, незваная, летит к другим певцам.

Или, с зоилами гордясь высокой связью,
Бросаю в авторов прославившихся грязью,
Как мышь, в твореньях их погрешностей ищу;
Ни опечатки им, ни точки не прощу.
Кричу: "Разбой! пожар!" над каждою безделкой:
Что мелко для других, то для меня не мелко.
На титул книги я, написанной с умом,
Нередко издаю ругательств целый том;
Над предисловием потею многи лета.
Довольно, если свет лишь похвалил поэта,
Чтоб мне казался слог его и вял, и груб;
Но громкая молва ни на одной из труб
О знаменитости моей не протрубила!
Рецензии мои ждет ранняя могила!

Иль в цех комических вступаю авторов:
Что день – то опера иль водевиль готов;
Что день – в афишах я, натиснутый, сияю;
Насильно публику смотреть себя собираю.
Осмеиваю всех, кто смеет быть острее
И чьи стихи моих забавней и складней.
Явлюсь ли как творец или как преложитель,
Но образованный всегда зевает зритель.
Глас общий ценит в грош мои полсотни драм,
И знают многие о них из эпиграмм!
Злой _Вяземский_ мне сплел из них венок терновый.

А я в отчаяньи спешу на подвиг новый.
Сам об известности своей я хлопочу;
Сам в обществах о ней, как бешеный, кричу.
Бегу за Славою, летящей в колеснице,
Пою, держа покал напеченный в деснице:
"Таинственных могил и ранних не забудь
И сладострастнее к стихам бывалым будь!"
Но Слава от моих унылых песней дремлет
И оглушающим мольбам моим не внимлет.

О Гнедич! Научи, что делать мне с собой?
Как подружиться мне с стоустою молвой?
Как о стихах моих ее трубить заставить?
Чем можно мне блеснуть и чем себя прославить?
Пора, давно пора! Ах, время не стоит,
И прозу, и стихи, и нас оно умчит...
Что вижу? ты меня совсем не понимаешь,
И жизнь не по часам – по пользе ты считаешь,
И презираешь толк гонителей-невежд!
Быть может, ты и прав, что цвет своих надежд
К потомству позднему, в мир лучший переносишь